

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-008-5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 марта 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.,
судей – Старкова А.В. и Грицких И.И.

рассмотрела в судебном заседании от 11 марта 2008 года кассационные жалобы осужденного Дворецкого Ю.В. и адвоката Голенищевой М.А. на приговор Архангельского областного суда от 24 декабря 2007 года, которым

ДВОРЕЦКИЙ Ю.В. в [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted]

осужден по ст. 296 ч. 1 УК РФ к 6 месяцам лишения свободы в колонии-поселении.

Постановлено взыскать с Дворецкого Ю.В. в доход федерального бюджета процессуальные издержки в размере [redacted] рубля.

Дворецкий Ю.В. осужден за угрозу убийством в отношении судьи Ф. [redacted] [redacted] и её сына, в связи с рассмотрением дела в суде.

Преступление совершено 21 сентября 2006 года в [redacted]
[redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Старкова А.В., мнение прокурора Погореловой В.Ю., полагавшей кассационные жалобы оставить без удовлетворения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Дворецкий, выражая несогласие с приговором, считает, что при вынесении приговора судом неправильно применен уголовный закон, поскольку ответственность по ст. 296 УК РФ может наступать лишь за угрозу судье при рассмотрении им дела, поэтому угроза, совершенная в отношении судьи после рассмотрения дела, не может рассматриваться как посягательство на правосудие, так как решение уже вынесено и не может быть изменено судьей, а угроза в отношении судьи совершается уже из мести за вынесенное им решение, что диспозицией ст. 296 УК РФ не предусмотрено. Кроме того считает, что выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не подтверждаются рассмотренными в судебном заседании доказательствами и основаны на предположениях. Указывает при этом, что показания потерпевшей Федорашук, на которые суд сослался как на доказательство его вины, не свидетельствуют о том, что высказанная с его стороны в её адрес угроза была действительно угрозой убийством, а также конкретной и реальной, и что высказана она была именно как судье и в связи с рассмотрением ею дела в суде. Считает, что показания свидетелей стороны обвинения также не подтверждают его виновность в угрозе убийством Ф. [REDACTED] и её сыну, так как очевидцами конфликта они не были, его слов потерпевшей не слышали и дают показания лишь о том, что говорила им или в их присутствии Ф. [REDACTED]. Вместе с тем, утверждает, что угрозу убийством Ф. [REDACTED] и её сына он потерпевшей не высказывал, считает, что она оговорила его в связи с личными неприязненными отношениями к нему, возникшими в связи с рассмотрением ею в отношении него уголовного дела. Указывает, что необоснованными являются и выводы суда об отсутствии у него с потерпевшей личных отношений до того, как она стала работать мировым судьей, поскольку данные выводы суда опровергаются показаниями допрошенных в судебном заседании свидетелей стороны защиты. Утверждает также, что предварительное и судебное следствие проведены неполно, предвзято и с нарушением уголовно-процессуального закона, так как все его ходатайства об исследовании дополнительных доказательств и о допросе дополнительных свидетелей оставлены без удовлетворения. Считает, что приговор, кроме того, является несправедливым, поскольку суд не обосновал в приговоре, почему он не может назначить ему менее строгое наказание, чем лишение свободы, а также необоснованно указал о том, что он привлекался к административной ответственности и склонен к сутяжным делам, не учел противоправное поведение потерпевшей, случайное стечение обстоятельств, наличие у него отца-инвалида и матери-пенсионерки. Оспаривает в жалобе также приговор в части взыскания с него [REDACTED] рублей, выплаченных адвокату за

участие в судебных заседаниях при продлении ему срока содержания под стражей, указывая при этом, что от услуг защитника на предварительном следствии он отказался, поэтому данные процессуальные издержки должны возмещаться за счет бюджета. Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении него прекратить за отсутствием состава преступления или направить дело на новое рассмотрение.

Адвокат Голенищева М.А. в кассационной жалобе в защиту осужденного Дворецкого Ю.В. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным. Считает, что убедительных доказательств, опровергающих доводы Дворецкого о том, что он не высказывал угроз убийством в адрес Ф [] и её сына, стороной обвинения не представлено. Указывает при этом, что непосредственных свидетелей таких высказываний не имеется, а потерпевшая Ф [] является заинтересованным в исходе дела лицом, поскольку между ней и осужденным ранее возникали служебные отношения, связанные с отменой принятого ею в отношении Дворецкого судебного постановления. Полагает, что у суда не было оснований расценивать действия осужденного как угрозу убийством в связи с рассмотрением судьей дела в отношении него, так как постановление судьи Ф [] о заключении Дворецкого под стражу было отменено и он был освобожден, поэтому причин мстить или угрожать судье за её действия у него не было. Кроме того, Дворецкий и Ф [] были лично знакомы ещё до того, как последняя вступила в должность мирового судьи, что подтвердили допрошенные по данному делу свидетели, не отрицала этого в ходе предварительного следствия и потерпевшая. В связи с этим считает, что расценивать действия Дворецкого в здании мировых судей как правонарушение, посягающее на правосудие, также нельзя. Просит приговор отменить и уголовное дело в отношении Дворецкого прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления.

Кроме того, в кассационных жалобах осужденный Дворецкий Ю.В. и адвокат Голенищева М.А. оспаривают законность и обоснованность постановления суда от 6 декабря 2007 года, которым в отношении Дворецкого была изменена мера пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу. Считают, что у суда не было законных оснований для изменения Дворецкому меры пресечения, поскольку он ходатайствовал о дальнейшем рассмотрении дела в его отсутствие, поэтому суд в соответствии со ст. 247 ч. 4 УПК РФ мог продолжить рассмотрение дела без его участия. Осужденный Дворецкий указывает также, что он не был надлежащим образом уведомлен о том, что продолжение судебного заседания состоится 6 декабря 2007 года и утверждает, что не мог явиться в этот день в суд по состоянию здоровья. Кроме того считает, что приняв решение об изменении в отношении него меры пресечения в его отсутствие, суд нарушил его право участвовать в рассмотрении данного вопроса и иметь возможность представлять свои возражения и давать объяснения.

В возражениях на кассационные жалобы осужденного и его защитника первый заместитель прокурора Архангельской области Евграфов А.П. и государственный обвинитель Романовская Л.Ю. просят оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Дворецкого в совершении угрозы убийством в отношении судьи Ф[] и её сына в связи с рассмотрением дела в суде являются правильными и основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах, полно и подробно приведенных в приговоре.

Доводы жалоб осужденного и его защитника о том, что Дворецкий не высказывал угрозу убийством Ф[] и её сына, судом тщательно проверялись и обоснованно признаны несостоятельными, поскольку опровергаются материалами дела.

Суд правильно признал достоверными показания потерпевшей Ф[] о том, что Дворецкий в коридоре суда сказал ей, что убьет её, а когда она сказала ему, что прекрасно слышала его угрозу убийством, Дворецкий ответил ей, что он не сомневается в том, что она слышала его слова и сказал, чтобы она не забывала, что у нее еще и сынок есть. Данные фразы Дворецкого она поняла как прямые угрозы убийством ей и её сыну и с учетом данных о личности Дворецкого и его поведения восприняла их как реальные. Кроме того из показаний потерпевшей, на которые суд правильно сослался в приговоре, следует, что отношения между ней и Дворецким были только в рамках её профессиональной деятельности и его отношение к ней поменялось на резко негативное именно после того, как она при рассмотрении в отношении Дворецкого уголовного дела в 2003 году изменила ему меру пресечения на заключение под стражу.

Указанные выше показания потерпевшей Ф[] подтверждаются показаниями свидетелей И[], С[], А[] и Т[], из которых следует, что Ф[] рассказывала им, что Дворецкий в коридоре суда сказал ей, что убьет её и высказывал также угрозу в отношении её сына.

Кроме того, свидетели И[] и Т[] пояснили, что слышали, как Дворецкий сказал Ф[] что угрожает не только ей и говорил ей при этом, чтобы она не забывала о том, что у неё еще и сын есть, а свидетель С[] пояснила, что при рассмотрении уголовного дела в отношении Дворецкого в 2003 году Ф[] вынесла постановление об изменении ему меры пресечения на заключение под стражу и после отмены этого постановления и

освобождения Дворецкого из-под стражи он выражал недовольство этим решением и высказывал угрозы убийством в отношении Ф [REDACTED].

Поскольку приведенные выше показания потерпевшей и свидетелей являются последовательными, получены с соблюдением требований УПК РФ, полностью согласуются между собой и исследованными в судебном заседании материалами уголовного дела в отношении Дворецкого, а каких-либо данных, свидетельствующих о заинтересованности указанных лиц в исходе дела и об оговоре осужденного, из материалов дела не усматривается, эти показания правильно признаны судом достоверными, соответствующими фактическим обстоятельствам дела и обоснованно положены в основу приговора.

Доводы осужденного Дворецкого о том, что конфликт с Ф [REDACTED] у него произошел на почве имевшихся между ними личных отношений, а не в связи с рассмотрением потерпевшей в отношении него уголовного дела, судом проверялись и обоснованно признаны несоответствующими действительности.

При этом суд правильно указал в приговоре, что указанные доводы осужденного опровергаются не только показаниями потерпевшей и свидетелей, в том числе и свидетелей стороны защиты З [REDACTED], П [REDACTED], Г [REDACTED] и Е [REDACTED], об отсутствии между Ф [REDACTED] и Дворецким внеслужебных отношений, но и показаниями самого осужденного о том, что с 1996 года он с потерпевшей не общался вплоть до рассмотрения в отношении него уголовного дела.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что надлежащим образом оценив исследованные в судебном заседании доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу о доказанности вины Дворецкого в угрозе убийством в отношении судьи Ф [REDACTED] и её сына в связи с рассмотрением ею дела в суде и правильно квалифицировал его действия по ст. 296 ч. 1 УК РФ.

По смыслу указанного выше уголовного закона ответственность за угрозу убийством в отношении судьи наступает в случаях, когда она совершается не только с целью воспрепятствования служебной деятельности судьи, но из мести за такую деятельность. Поэтому доводы жалобы осужденного Дворецкого о том, что угроза убийством в отношении судьи, совершенная после рассмотрения дела, не может быть квалифицирована по ст. 296 УК РФ, судебная коллегия находит несостоятельными.

Судебная коллегия не может согласиться и с доводами жалобы осужденного Дворецкого о том, что при производстве по делу были допущены нарушения уголовно-процессуального закона.

Из материалов дела видно, что предварительное и судебное следствие по данному делу проведены в соответствии с требованиями УПК РФ, с достаточной полнотой и объективно, все заявленные осужденным Дворецким ходатайства разрешены в установленном законом порядке и по ним приняты правильные, мотивированные решения. Не установлено также и данных, свидетельствующих об ограничении права осужденного на защиту и о нарушении других его прав.

Несостоятельными являются также доводы жалоб осужденного и его защитника о том, что суд в ходе судебного разбирательства незаконно изменил Дворецкому меру пресечения.

Как видно из материалов дела, 6 декабря 2007 года Дворецкий не явился в судебное заседание, чем нарушил избранную в отношении него меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и поскольку о дне продолжения судебного заседания Дворецкий был извещен надлежащим образом, каких-либо документов, подтверждающих, что в этот день не мог явиться в судебное заседание по уважительным причинам, он не представил, суд обоснованно, в соответствии с требованиями ст. 255 УПК РФ, вынес постановление, которым изменил ему меру пресечения на заключение под стражу.

Доводы жалоб о том, что у суда не было оснований для изменения Дворецкому меры пресечения, так как он ходатайствовал о дальнейшем рассмотрении дела в его отсутствие и в связи с этим суд мог продолжить рассмотрение дела без его участия, не основаны на требованиях закона, поскольку в соответствии со ст. 247 УПК РФ решение о проведении судебного разбирательства в отсутствие подсудимого принимается только судом, однако, суд на данной стадии судебного разбирательства такого решения не принимал.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Психическое состояние осужденного Дворецкого судом исследовано достаточно полно. С учетом данных о его личности и выводов комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы он обоснованно признан вменяемым.

Наказание осужденному Дворецкому назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления, данных о его личности, смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, на которые имеются ссылки в его жалобе.

Приведенные в приговоре данные о личности Дворецкого, вопреки доводам его жалобы, соответствуют имеющимся в материалах дела документам, а выводы суда о необходимости назначения ему наказания в виде лишения свободы мотивированы и обоснованы.

Поэтому оснований для признания назначенного Дворецкому наказания несправедливым и для его смягчения судебная коллегия не усматривает.

Несостоятельными являются и доводы жалобы осужденного Дворецкого о необоснованном взыскании с него процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката.

Как следует из материалов дела, Дворецкий действительно в ходе предварительного следствия заявил отказ от защитника, но отказ не был удовлетворен и защитник участвовал в уголовном деле по назначению, что исключает в данном случае взыскание с осужденного процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката.

Вместе с тем, участие адвоката в судебных заседаниях 8 февраля 2007 года и 19 апреля 2007 года при рассмотрении ходатайств следователя о продлении Дворецкому срока содержания под стражей, согласно требованиям закона, обеспечивалось не органами предварительного следствия, а судом, и поскольку Дворецкий в указанных судебных заседаниях не заявлял отказ от защитника, выплаченные адвокату за его работу [REDACTED] рублей, судом обоснованно, в соответствии со ст. ст. 131, 132 УПК РФ признаны процессуальными издержками и взысканы с осужденного Дворецкого в доход федерального бюджета.

При таких обстоятельствах, оснований для отмены приговора в этой части, как об этом ставится вопрос в жалобе осужденного, не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Архангельского областного суда от 24 декабря 2007 года в отношении Дворецкого Ю. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Дворецкого Ю.В. и адвоката Голенищевой М.А. — без удовлетворения.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]